

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

5-го Юля 1887 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рубле.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1887 годъ по 10 к. (марнами).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 27.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 27.

Дѣйствія правительства. О мѣрахъ къ возвышенію успѣ-
ховъ семин. воспит. по предметамъ церковнаго пѣнія. О
правѣ членовъ духовныхъ консисторій на пенсіи за учебную
службу. Мѣстныя распоряженія. Назначеніе. Мѣстныя извѣ-
стія. Освященіе церкви. Отъ правленій Виленскихъ духов-
ныхъ училищъ. Пожертвованія. Неофициальный отдѣлъ.
Вышее возрожденіе Палестины. Благовѣсть. По поводу
обществ. приговоровъ на священнослужителей. Библиографія.

Дѣйствія Правительства.

— № 593. Отъ 26 марта—17 іюня 1887 года.

О мѣрахъ къ возвышенію успѣховъ семинарскихъ воспи-
танниковъ по предмету церковнаго пѣнія. Св. Правит.
Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-
Прокуроромъ, отъ 28 февраля сего года, за № 243, жур-
наль Учебнаго Комитета, за № 20, съ заключеніемъ Ко-
митета, по представленію однимъ изъ епархіальныхъ прео-
священныхъ ходатайству правленія мѣстной духовной семи-
наріи о мѣрахъ къ возвышенію успѣховъ семинарскихъ вос-
питанниковъ по предмету церковнаго пѣнія. Приказали:
Правленіе одной духовной семинаріи, изыскивая мѣры къ
возвышенію успѣховъ учениковъ семинаріи по разнымъ пред-
метамъ семинарскаго курса, обратило вниманіе на то, что
наибольшій процентъ неуспѣвающихъ воспитанниковъ падаеъ
на церковное пѣніе. Относя это явленіе къ тому особому
положенію церковнаго пѣнія въ ряду другихъ предметовъ
семинарскаго курса, по коему неудовлетворительный баллъ
по предмету церковнаго пѣнія не препятствуетъ переходу
воспитанниковъ въ слѣдующіе высшіе классы, правленіе
постановило ходатайствовать о дозволеніи подвергать учени-
ковъ семинаріи, не оказавшихъ въ теченіе года успѣховъ
по церковному пѣнію, вслѣдствіе дознанной лѣности, пере-
экзаменовкѣ, а въ случаѣ неудовлетворительной сдачи оной,
оставлять лѣнливыхъ и небрежныхъ на повторительный курсъ
въ тѣхъ же классахъ. Сообразивъ это ходатайство съ тре-
бованіями устава духовныхъ семинарій и училищъ и суще-
ствующими по сему предмету разъясненіями высшаго духовно-
учебнаго начальства, Св. Синодъ находитъ, что хотя во-
просъ о значеніи успѣховъ учениковъ по церковному пѣнію
сравнительно съ успѣхами ихъ по другимъ предметамъ се-

минарскаго курса синодальнымъ опредѣленіемъ 24 марта—
2 апрѣля 1885 г. („Церков. Вѣстн.“ № 15) разрѣшенъ
въ томъ смыслѣ, чтобы баллу по церковному пѣнію, при
переводѣ воспитанниковъ изъ класса въ классъ и при окон-
чаніи ими полнаго курса ученія, не придавалось одинаковаго
значенія съ баллами по наукамъ, такъ какъ пѣніе, по су-
ществу его, относится къ разряду искусствъ, а не наукъ,
и способность къ изученію этого искусства находится въ
тѣсной зависимости отъ состоянія здоровья и устройства
физическихъ органовъ учащихся (груди, горла, слуха); тѣмъ
не менѣе опредѣленіе это отнюдь не освобождаетъ семинар-
скія и училищныя начальства отъ обязанности бдительно
слѣдить за занятіями учениковъ по предмету церковнаго
пѣнія и принимать соотвѣтствующія поощрительныя мѣры
къ возвышенію успѣховъ ихъ по этому предмету. Церковное
пѣніе имѣетъ особенно важное значеніе въ православномъ
богослуженіи; оно возбуждаетъ благочестивое чувство право-
славнаго народа, присутствующаго при богослуженіи. Велико
также значеніе присущее и церковному чтенію. При благо-
говѣйномъ и вразумительномъ чтеніи, священныя тексты
молитвъ глубоко замечательваются въ сердцахъ и умахъ вѣ-
рующихъ. Поэтому чѣмъ опытнѣе и свѣдущѣе въ своемъ
дѣлѣ пѣвцы и чтецы, тѣмъ полнѣе и плодотворнѣе вліяетъ
богослуженіе на молящихся. Духовно-учебныя заведенія, при-
званныя для приготовленія юношества къ служенію право-
славной церкви (§ 1 уст. дух. сем., § 1 уст. дух. учил.),
имѣютъ прямой и непремѣнный долгъ дать православной
церкви искусныхъ пѣвцовъ и чтецовъ и свѣдущихъ въ этомъ
дѣлѣ наставителей-руководителей. Въ виду сего и принимая во
вниманіе особливое значеніе церковнаго пѣнія и чтенія въ
педагогическомъ отношеніи, какъ дѣйствительныхъ средствъ
къ религіозно-нравственному воспитанію обучающагося въ
духовно-учебныхъ заведеніяхъ юношества, Св. Синодъ, по
выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ:
вмѣнить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ въ
непремѣнную обязанность строго слѣдить за успѣхами уче-
никовъ по церковному пѣнію и чтенію, и тѣхъ изъ нихъ,
которые будутъ замѣчены въ лѣности и въ небрежномъ
отношеніи къ занятіямъ по означеннымъ предметамъ, под-
вергать дисциплинарнымъ взысканіямъ, въ случаѣ же безу-
спѣшности мѣръ взысканія, малоуспѣшности учениковъ, про-
исходящую не отъ состоянія ихъ здоровья, удостовѣреннаго
свидѣтельствомъ врача, а отъ упорнаго равнодушія, при-
нимать во вниманіе при составленіи разрядныхъ списковъ,
давая высшее мѣсто тѣмъ изъ воспитанниковъ, которые,

при совершенно равномъ съ другими количествѣ балловъ по предметамъ учебнаго курса, имѣютъ преимущество по усѣхамъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи, упорно же лѣнивыхъ и небрежныхъ въ изученіи столь необходимыхъ въ церковномъ служеніи предметовъ не переводить въ высшіе классы, впредь до исправленія; о чемъ, для исполненія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

— № 1001. Отъ 22 мая—3 іюня 1887 г. О правѣ членовъ духовныхъ консисторій на пенсіи за учебную службу. Св. Правител. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 мая сего года, за № 6570, въ коемъ изложено: Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора о дарованіи членамъ духовныхъ консисторій права сохранять, сверхъ жалованья по учебнымъ вѣдомствамъ, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: „члены духовныхъ консисторій изъ лицъ, выслужившихъ пенсіи за учебную службу, получаютъ эти пенсіи сверхъ положеннаго имъ по упомянутой должности штатнаго содержанія“. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утверждено 24 апрѣля сего 1887 г. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для объявленія во всеобщее свѣдѣніе, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“, по принятому порядку.

— № 880. Отъ 12 мая—3 іюня 1887 года. По вопросамъ: на какой срокъ назначаются члены педагогическихъ собраній семинарскаго правленія изъ преподавателей, на какое время назначается членъ преподаватель въ распорядительныя собранія и могутъ ли быть членами послѣднихъ преподаватели, не состоящіе членами педагогическихъ собраній. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніи г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 минувшаго мая, за № 428, журналъ Учебнаго Комитета, № 148, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденнымъ правленіемъ одной духовной семинаріи вопросамъ: 1) на какой срокъ назначаются члены педагогическихъ собраній семинарскаго правленія—изъ преподавателей; 2) равнымъ образомъ на какое время назначается членъ-преподаватель въ распорядительныя собранія, и 3) могутъ ли быть членами послѣднихъ преподаватели, не состоящіе членами педагогическихъ собраній? Приказали: По обсужденіи вышеизложенныхъ вопросовъ, Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ правленіямъ духовныхъ семинарій къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ, что 1) по установившейся практикѣ и въ виду § 92 устава духовныхъ семинарій, по которому члены семинарскаго правленія отъ духовенства назначаются на три года, и члены изъ преподавателей должны быть назначаемы на такой же срокъ, т. е. на три года какъ въ педагогическія, такъ и въ распорядительныя собранія правленія семинаріи; 2) такъ какъ уставъ духовныхъ семинарій не опредѣляетъ того, чтобы въ распорядительныя собранія назначаемы были только тѣ изъ преподавателей, которые состоятъ членами педагогическихъ собраній, и такъ какъ кругъ и характеръ дѣлъ, подлежащихъ распорядительнымъ собраніямъ семинарскаго правленія, различны по отношенію къ дѣламъ педагогическихъ собраній, то не усматривается препятствій къ назна-

ченію членами распорядительныхъ собраній и такихъ преподавателей, которые не участвуютъ въ педагогическихъ собраніяхъ, но отличаются хозяйственными и административными способностями; для напечатанія настоящаго опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникъ“ передать въ редакцію онаго выписку изъ сего опредѣленія.

Альсшныя Распоряженія.

— 4 іюля, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи *Доровей Ярушевичъ* назначенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто при Симеоновской церкви въ зашт. гор. Брянскѣ, Гродненской губерніи.

Альсшныя Извѣстія.

— 24 іюня, Преосвященнѣйшимъ Антониномъ, епископомъ Ковенскимъ, въ сослуженіи ключаря Виленскаго кафедральнаго собора, священника Михаила Голецкевича и 7 священниковъ ближайшихъ церквей, освящена Черневичская вновь построенная на счетъ казны каменная церковь, при стеченіи множества народа и въ присутствіи представителей мѣстной уѣздной гражданской и судебной власти г. Дисны.

— Съ субботы—27 истекшаго іюня по 3 сего іюля Его Высокопреосвященствомъ обозрѣвались нѣкоторыя церкви Опшмянскаго уѣзда, начиная съ городской Опшмянской и Борунской монастырской, въ которыхъ Его Высокопреосвященство совершалъ 27, 28 и 29 іюня богослуженія.

— Отъ Правленія Виленскаго духовнаго училища. Согласно журнальному постановленію отъ 9 іюня сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 23 того же іюня, за № 84, правленіе училища, на основаніи заявленія училищнаго врача, о значительномъ распространеніи въ Вильнѣ оспы, для предохраненія отъ заноса таковой въ училище, рекомендуетъ отцамъ воспитывающихся въ училищѣ дѣтей, а равно и имѣющихъ поступить послѣ каникулъ, озаботиться въ настоящее каникулярное время вторичнымъ привитіемъ оспы дѣтямъ, о каковомъ, при возвращеніи дѣтей въ училище, представить надлежащія удостовѣренія.

Правленіе училища проситъ священниковъ поставить въ извѣстность низшихъ членовъ причта и свѣтскихъ лицъ, воспитывающихся дѣтей въ училищѣ, о необходимости привитія оспы воспитанникамъ училища.

— Отъ Правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Во измѣненіе напечатаннаго въ февралѣ мѣсяцѣ сего года въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ объявленія о томъ, что въ женскомъ духовномъ училищѣ приемныя испытанія будутъ производиться 17, 18 и 19-го августа объявляется для свѣдѣнія духовенства, что 20-ое и 21-ое августа сего года назначаются сроками для производствъ приемныхъ испытаній для желающихъ поступить въ число воспитанницъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

— Пожертвованія. Въ Индурскую Св.-Александровскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: отъ

Индурскаго братства къ 1 марта траурная риза съ приборомъ и набедренникомъ, стоимостью 30 руб., отъ крестьянина дер. Конюховъ Николая Стефановича икона „Господь Вседержитель“ въ кіотѣ 12 р., отъ его жены Елены Антоновой—лампада въ 2 р. 25 к. и двѣ свѣчи на 75 к., всего поступило на 45 р.

— 21 іюня, скончался псаломщикъ Трокской церкви *Иванъ Прокоповичъ*.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Рабуни*—Вилейскаго уѣзда (3), въ м. *Сельми*—Пружанскаго уѣзда (2), въ м. *Бытень*—Слонимскаго уѣзда (8). **Псаломщика:** при Ковенской единовѣрческой церкви (6), въ м. *Куреницъ*—Вилейскаго уѣзда (6), въ *Новошарковщинѣ* (10) и *Н. Погостъ* (5)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Верстокахъ* (15) и *Косичахъ* (10)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Дуниловичахъ*—Вилейскаго уѣзда (7).

Неофициальный Омдль.

— **Внѣшнее возрожденіе Палестины.**—Потокъ европейской цивилизаціи, съ особеннымъ напряженіемъ направляющійся въ послѣднее время на востокъ, успѣлъ существенно повліять и на святую землю. Новѣйшія путешественники замѣчаютъ, что въ ней происходитъ культурное возрожденіе, благодаря которому мертвая доселѣ страна начинаетъ быстро оживать, грязныя арабскія деревни превращаются въ благоустроенныя городки, пустыни въ обработанныя поля. Небезынтересныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи сообщаются въ только что вышедшей англійской книгѣ подъ заглавіемъ „Кайфа, или жизнь въ повѣйшей Палестинѣ“. Вотъ что, между прочимъ, сообщается въ ней.

Самый городъ Кайфа или Хайфа, находящійся верстахъ въ семнадцать отъ Акры, ютится на берегу залива Средиземнаго моря, подъ сѣнію горы Кармила. Еще недавно онъ представлялъ собою грязную арабскую деревню, а теперь уже весь вымощенъ на подобіе европейскихъ городовъ. Дома построены изъ бѣлаго известняка по правильному плану, дающему просторъ для воздуха и взора, и въ немъ числится болѣе шести тысячъ жителей. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, тамъ нельзя было встрѣтить даже простой телѣги и всѣ передвиженія совершались первобытными способами; а теперь тамъ ходятъ омнибусы, совершающіе правильные рейсы до Акры. Подъ высокими кактусовыми загородами отдыхаютъ сотни верблюдовъ отъ каравановъ, стягивающихся сюда даже изъ заіорданскихъ областей, вслѣдствіе чего Кайфа обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени сдѣлаться весьма важнымъ торговымъ портомъ. Благоустроенная дорога ведетъ отсюда и въ Назаретъ. Вслѣдствіе улучшенія путей начала быстро дорожать земля, и не смотря на это быстро усиливается обработка ея, такъ что Вэдрилонская равнина, доселѣ лежавшая безъ всякаго употребленія, и служившая приютомъ разбойниковъ и бедуиновъ, теперь почти вся обрабатывается колонистами и путешествіе по ней сдѣлалось почти безопаснымъ во всѣхъ направленіяхъ. Съ цѣлю сокращенія расходовъ по перевозкѣ хлѣба къ главнымъ торговымъ пунктамъ, проектируется даже построеніе желѣзной дороги отъ Акры до Дамаска, и быть можетъ не далеко то время, когда возбуждающій свистъ и грохотъ локомотива раздастся среди пустынныхъ доселѣ степей и равнинъ обѣтованной земли, задавленной и истощенной гнетомъ

мертвящаго ислама. Дорога эта несомнѣнно послужитъ новымъ рычагомъ къ оживленію торговли и промышленности, особенно въ Галилеѣ, и мѣстные евреи теперь уже дѣятельно готовятся къ новымъ промышленнымъ операціямъ. Желѣзнодорожная компанія выговорила себѣ право завести буксирные пароходы на священныхъ водахъ Тиверіадскаго озера, въ которомъ теперь замѣчается рыбы не менѣе, чѣмъ и во времена чудесныхъ улововъ ея въ немъ, и одна рыболовная промышленность, давно прекратившаяся здѣсь, обѣщаетъ весьма важныя выгоды предпринимателямъ.

Береговая полоса отъ Кесаріи въ послѣднее время сдѣлалась центромъ сильнаго колонизаторскаго движенія австрійскихъ славянъ, переселяющихся сюда изъ придунайскихъ областей. Эти славяне, по преимуществу, мусульманскаго исповѣданія и переселяются сюда вслѣдствіе недовольства австрійскимъ управленіемъ Босніи и Герцеговины. Султанъ отвѣлъ имъ значительную часть равнины Саронской. Въ Кесаріи они пролагаютъ широкія улицы, безжалостно снося и уничтожая старыя интересныя развалины, отъ которыхъ скоро не останется и слѣда.

Для путешественниковъ небезынтересно сообщить, что теперь, благодаря нѣмецкимъ колонистамъ въ Палестинѣ, можно повсюду ѣздить въ удобныхъ вагонахъ и фурахъ, проходящихъ пространство между Іерусалимомъ и Назаретомъ въ четыре дня. Этотъ способъ сообщенія быстро вытѣсняетъ старыя, перемежавшіяся стоянками и кочевками въ палаткахъ. Въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ земля поднялась въ цѣнѣ на 50 процентовъ, и все еще продолжаетъ подниматься. Открываются новыя отели и магазины для удовлетворенія возрастающихъ потребностей. Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ населеніе св. города, по меньшей мѣрѣ, удвоилось, причѣмъ возрастаніе происходитъ исключительно среди евреевъ и христіанъ. Среди жителей его замѣтно особенное возбужденіе. Всѣ чего-то ожидаютъ, и во всякомъ случаѣ убѣждены, что въ судьбѣ св. города должна совершиться весьма важная перемѣна, хотя и никто не можетъ дать себѣ ясный отчетъ, въ чемъ именно будетъ состоять эта перемѣна. По болыней части это предчувствіе истолковывается въ смыслѣ предстоящей перемѣны въ политическомъ подчиненіи святаго города. По однимъ онъ скоро перейдетъ подъ протекторатъ Англій, по другимъ подъ власть Россіи, а мѣстные евреи, на основаніи древнихъ пророчествъ, предсказываютъ о возвращеніи Іерусалима и всей Палестины во власть новаго Израиля. Наконецъ, струя жизни коснулась и древняго Іерихона. Въ послѣднее время онъ все болѣе сталъ стягивать къ себѣ на зиму больныхъ, особенно чахоточныхъ, которые въ изумительной мягкости и благорастворенности его воздуха чувствуютъ чрезвычайное облегченіе. Въ этомъ отношеніи Іерихонъ представляетъ единственное въ своемъ родѣ мѣсто, такъ какъ онъ лежитъ на нѣсколько сотъ футовъ ниже уровня моря, что и сообщаетъ его воздуху необычныя цѣлительныя свойства.

(Церк. Вѣст.)

БЛАГОВѢСТЪ.

Человѣку врождено стремленіе выражать свои чувства,—свои мысли и расположенія сообщать другимъ. Для этого служить намъ языкъ. При посредствѣ его, возбуждая къ себѣ участіе въ нашемъ ближнемъ, мы общаемъ ему какъ свою радость, такъ и горе. Мы сожалѣемъ о несчастныхъ, которые не могутъ говорить, которые вынуждены свои чувства скрывать въ своей груди.

Напротивъ счастливъ всякій, кто можетъ внятно говорить и откровенно сказывать и объявлять, чѣмъ возбуждается его сердце.

Но есть предметы, возбуждающіе въ насъ особенное одушевленіе, — предметы столь возвышенные, насъ въ такой степени осчастливливающіе, что мы тысячами голосовъ желали бы провозглашать и распространять хвалу имъ. Нужно ли говорить, что это предметы по преимуществу изъ области религіозной и что особенно благочестивый христіанинъ стремится гласно и всенародно исповѣдывать свою вѣру. Что съ полнымъ убѣжденіемъ считается нами за истину, Божественность чего чувствуется нашимъ сердцемъ, то желаемъ мы и громко выражать. Такъ объясняется слово царственнаго поэта: *Я впроемъ, потому и говорилъ* (Пс. СХV, 1). Чѣмъ тверже, основательнѣе вѣра, тѣмъ громогласнѣе и внятнѣе языкъ, которымъ она говоритъ.

Здѣсь основаніе употребленія церковію колоколовъ, и притомъ значительнаго вѣса, чтобъ звонъ ихъ былъ громче и слышенъ былъ издалека.

О началѣ богослуженія въ скиніи свидѣнія, а впоследствии и въ Иерусалимскомъ храмѣ, Израиль оповѣщаемъ былъ трубнымъ звукомъ. Естественно кажется было бы обратиться къ этому средству созыванія вѣрующихъ на молитву и первенствующимъ христіанамъ; но по причинѣ преслѣдованій ихъ въ первые вѣка они не могли отваживаться на это. Изъ опасенія быть открытыми со стороны язычниковъ въ первые времена христіанства, предстоятелями его общество вѣрныхъ было созываемо къ богослуженію, на сколько то возможно было, тихо и безъ всякаго шума, посредствомъ вѣстниковъ, или объявляемо было о времени будущаго собранія заранѣе бывшимъ, или заранѣе назначалось для собранія опредѣленное время. Въ позднѣйшія же столѣтія христіанскими общинами живо стала чувствоваться потребность дать своему христіанскому одушевленію и соответствующее выраженіе. Предпринимаемы были, можно сказать, формальные поиски за лучшимъ способомъ оповѣщенія вѣрующихъ объ общественной молитвѣ, и стали пользоваться для созыванія и собранія вѣрующихъ весьма разнообразными средствами. Обходили дома прихожанъ съ извѣщеніемъ о временахъ богослуженія такъ называемые лаосинакты, народособиратели, которыми были низшіе клирики. Въ древнѣйшихъ монастыряхъ созывали монашествующихъ къ общей молитвѣ громкимъ возгласеніемъ предъ дверьми келлій *аллуія*. Для ночныхъ молитвенныхъ часовъ употребляли, такъ называемый, будильный молотокъ, которымъ ударяли въ доску или въ дверь. Потомъ въ монастыряхъ поразвилось это дѣло до той степени, что стали здѣсь употребляться для призванія общества къ молитвѣ три особаго била, или кленала. а) Употребительнымъ сдѣлалось великое било, состоявшее изъ деревянной доски, около сажени длиной, до полутора аршина шириной и въ нашу хорошую тесницу толщиной; слѣдовательно, это былъ досчатый щитъ въ родѣ тѣхъ досокъ, которыя у насъ для ночнаго битья или стука сторожей вѣшаются у общественныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и вездѣ, гдѣ принято, чтобы сторожа стучали ночью въ доску; только наши деревянные била уже древнихъ греческихъ. б) Наряду съ великимъ биломъ вошло въ употребленіе еще малое било, также деревянное, представлявшее собою планку отъ полутора до двухъ сажени длины, въ четыре или пять пальцевъ ширины и до двухъ пальцевъ толщины, съ перехватомъ для держанія рукой по срединѣ. в) Еще употребительно было желѣзное или мѣдное

било, состоявшее изъ согнутой въ полукругъ желѣзной или мѣдной полосы, около пяти, шести пальцевъ шириной, въ каретную шину толщиной и около двухъ аршинъ длиной.

Такъ какъ большое било должно было быть возможно звучнымъ, то дѣлалось изъ особеннаго дерева, явора. Человѣкъ, которому поручено было это дѣло и пріобрѣтшій въ томъ навыкъ, балансировалъ по билу долгой и деревянной планкой, держа ее въ лѣвой рукѣ. Иногда онъ ударялъ какъ по ней, такъ и по билу то тише, то сильнѣе, молоткомъ, держимымъ въ правой рукѣ, и чрезъ это производилъ довольно далеко слышимые звуки, особенно если съ особымъ тяжкимъ удареніемъ онъ ударялъ при этомъ еще и въ металлическое било. Въ Римѣ еще и понынѣ въ страстную недѣлю въ колокола не звонятъ, а созываютъ къ богослуженію колота въ доски.

Малое било, или малое древо, было биломъ ручнымъ, и слѣдовательно хранилось тамъ, гдѣ его положить. Великое било и желѣзное, или мѣдное, были билами висячими и вѣшаемы были при богатѣйшихъ и важнѣйшихъ церквахъ въ особаго башенкахъ, бильницахъ, а то и просто на столбахъ, въ приходскихъ церквахъ на одномъ или между двумя, разставленными въ видѣ покоя, а въ монастыряхъ на трехъ, разставленныхъ въ видѣ курсивнаго или письменнаго нынѣшняго тверда(т), такъ что оба била висѣли между столбами. Столбы иногда накрывались крышами и были довольно высокіе, такъ что подъ билами могла быть поддѣлываема площадка.

Отъ монастырей била были усвоены приходскими церквами, и разъ усвоенныя были ими стойко удерживаемы. Послѣ Константина Великаго стали было употреблять при нѣкоторыхъ церквахъ трубы, но примѣръ ихъ не нашелъ подражанія. Приходскими церквами однако же усвоены были отъ монастырей не всѣ била, а только первое, или большое било, и оставшееся даже до позднѣйшихъ временъ у нихъ въ употребленіи.

У насъ въ Россіи по принятіи христіанства пользоваться стали этимъ же греческимъ способомъ собранія прихожанъ на богослуженіе. Но такъ какъ въ нашихъ странахъ нѣтъ деревъ, особенно хорошо пропускающихъ звукъ, то у насъ вошло во всеобщее употребленіе желѣзное било, и нѣ мѣдное. Это были желѣзныя или мѣдныя доски, въ которыя, по подобію того, какъ косы кленлютъ, стучали молотками или желѣзной же пластинкой, или просто камнемъ. Особенно распространены были такія била въ Ростовѣ; отсюда и дразнили Ростовцевъ въ старину: „звоните вы въ свои била, кленала“.

Таковы были древнѣйшіе способы созыванія вѣрующихъ къ богослуженію, вызывавшіеся лишь скудостью средствъ и необходимостью.

Колокола же для созыванія вѣрующихъ къ общественной молитвѣ впервые появились на западѣ. Вѣроятно они развились изъ колокольчиковъ (*tintinnabulum*), которыми Римляне пользовались для призыва домашней прислуги, рабовъ, для поднятія ихъ рано утромъ отъ сна, для подачи знака къ открытію двери, для навязыванія животнымъ на шею.

Примѣненіе же этихъ колокольчиковъ для созыванія вѣрующихъ къ богослуженію и отлитіе ихъ для сей цѣли сравнительно въ болѣе крупныхъ размѣрахъ преданіе приписываетъ св. Павлину, епископу итальянской области Кампаніи. Это было, говорить оно, около 400 г. по Р. Хр.

Погруженный въ глубокія думы, св. Павлинъ шелъ разъ въ далекій свой кафедральный городъ, Нолу. Онъ возвращался, такъ сказать, съ обзорѣнія своей епархіи, заходилъ изъ деревни въ деревню, съ торга на торгъ, чтобы ободрять христіанъ и укрѣплять ихъ въ вѣрѣ во Христа. Встрѣтилъ онъ много равнодушія, много суевѣрій, много невѣрія; поэтому-то душа вѣрнаго епископа и была печальна. Занятый тяжелыми мыслями о холодности и духовной смерти многихъ христіанъ, онъ обратился съ молитвой къ Богу: „Воззови, Господи, къ этой бѣдной, темной землѣ гласомъ свыше“, молился онъ тихо. „Открой облака, что насъ раздѣляютъ отъ Тебя. Соедини сердца наши при нашей разрозненности узами крѣчайшими цѣпей. Собери блуждающее. Боже и Господи нашъ! Не скрой лица Твоего отъ насъ. Дай намъ чувствовать дыханіе Твоего Духа, чтобы сердца наши были привлекаемы къ Тебѣ и не блуждали въ безграничной темнотѣ“.

Страна между тѣмъ мало по малу становилась пустынной. Благочестивый путешественникъ едва замѣчалъ это, потому что лишь ноги его касались пыльной этой земли, душа же его искала тихаго соприкосновенія съ божествомъ. Когда солнце склонилось къ западу, епископъ поднялся на утесъ, лежавшій вблизи дороги; члены путника, утомленные путешествіемъ и душевной работой, чрезвычайно ослабѣли; глазныя вѣки отяжелѣли; предъ взоромъ его всѣ предметы ближайшей окрестности въ безпорядочномъ движеніи стали измѣнять свои мѣста. Съ минуту утомленіе путешественника боролось еще противъ сна; потому еще разъ онъ обратилъ свои глаза къ небу, распростиравшемуся надъ нимъ пурпуровымъ сводомъ; еще разъ едва двигавшіяся уста прошептали тихо и невнятно моленіе: „Воззови, Господи, воззови къ намъ гласомъ свыше“, и онъ началъ-было засыпать.

Тутъ вдругъ заколыхались, при легкомъ вечернемъ вѣтрѣ, на краю по стѣнамъ и расщелинамъ утеса удивительно прелестныя цвѣты. На тонкомъ, почти невидномъ стебелькѣ качались тихо эти цвѣты—колокольчики. Въ состояніи наполовину бодрственномъ, наполовину сонномъ видитъ епископъ, какъ съ пурпуровыхъ вечернихъ облаковъ сходятъ свѣтлые образы Ангеловъ, качаютъ колокольчики за нѣжный стебелекъ; и слышитъ онъ, какъ тихо, нѣжно раздаются изъ цвѣточной чашечки серебристыя звуки, въ которыхъ какъ бы въ нѣпни духовъ слышались восхищенному уху слова: „Воззови, зови“.

„Воззови, Господи“, молитвенно еще разъ произнесъ благочестивый пастырь, потомъ закрылъ глаза и проснулся только тогда, когда подымавшееся надъ горизонтомъ солнце стало согрѣвать окрестность. Въ ушахъ проспавшагося еще звучало послѣдовательно согласное нѣпне цвѣтовъ; глазъ еще искалъ окрыленныхъ небесныхъ вѣстниковъ, которыми колеблемы были туда и сюда цвѣты-колокольчики. Но напрасно. Онъ видѣлъ только голубыя прелестныя чашечки, движимыя тихимъ вѣяніемъ утренняго вѣтра. Глубоко пораженный, епископъ преклонилъ колѣна на утесъ и молился. Какъ нѣкогда Иаковъ, могъ бы онъ назвать это мѣсто „*Вевилъ, домъ Божій*“ (Быт. XXIX, 19), ибо видѣлъ, что здѣсь дышетъ Духъ Божій, открывшій ему нѣкую тайну.

Укрѣпленный тѣлесно и душевно, пришелъ св. Павлинъ въ г. Нолу и скоро снова отдался обычнымъ своимъ занятіямъ. Но постоянно, и размышляя и письмомъ занимаясь, обращалъ онъ свои мысли къ голубымъ колокольчикамъ, стоявшимъ у него на виду въ стаканѣ съ водой. Если потомъ церковныя служителя ходили по улицамъ съ кимва-

лами *), созывая христіанъ къ богослуженію, то представлялось епископу, что голосъ свыше повелѣваетъ ему вытѣснить изъ церковной практики этотъ остатокъ языческаго богослуженія.

Но какъ было сдѣлать это? Разъ онъ пригласилъ къ себѣ сосѣда, мѣдника по ремеслу, ловкаго и благочестиваго человѣка: люди благочестивые всегда бываютъ вѣдь и дѣльными людьми. По часамъ и по днямъ оставался съ мастеровымъ епископъ въ запертой комнатѣ. Пытливымъ взоромъ наблюдали они строеніе нѣжныхъ цвѣтковъ. „Такъ должно быть“, сказалъ наконецъ, удовлетворившись разслѣдованіемъ, опытный мастеръ. Въ просторномъ низменномъ саду построилъ онъ печь, слѣпилъ изъ глины форму точь въ точь какъ цвѣтокъ-колокольчикъ, только гораздо шире и выше, врылъ ее въ землю. Потомъ расплавленную смѣсь изъ мѣди, олова и висмута наполнилъ онъ глиняную форму; и когда она охладѣла, то металлическое содержаніе было очищено отъ породной кожеры. Радостно схватилъ епископъ молотокъ и съ трепетомъ стукнулъ во впервые отлитой колоколь: его ухо тронута было серебристыми волнами голоса свыше. Содрогаясь отъ восхищенія, обнажилъ св. Павлинъ свою сѣдую голову и палъ на колѣна, благодаря Бога за удавшееся дѣло.

Таково сказаніе о первомъ изобрѣтателѣ церковныхъ колоколовъ. Полевые цвѣтки будто бы дали ему образецъ колоколовъ и имъ-то будто бы потомъ онъ старался подражать при литьѣ ихъ. При взглядѣ на тысячи колокольчиковъ, растущихъ по нашимъ дорогамъ, въ нашей душѣ дѣйствительно могутъ пробуждаться звуки другихъ колоколовъ; и то несомнѣнно, что въ гор. Нолѣ въ Кампаніи тамошнимъ епископомъ, св. Павлиномъ, общество христіанъ впервые стало созываться къ молитвѣ колоколомъ. На это указываютъ уже и латинскія наименованія церковныхъ колоколовъ *самрапа, пола*.

Около половины VI вѣка колокола сдѣлались на западѣ уже общеизвѣстны, а въ продолженіи VIII и IX вѣковъ вошли тамъ и во всеобщее употребленіе. Греческій востокъ познакомился съ колоколами лишь въ половинѣ IX вѣка. По просьбѣ императора Василя Македонянина (867—886) Венеціанскій дожъ Орсо I (864—881) послалъ въ Константинополь двѣнадцать колоколовъ, которые императоръ и приказалъ повѣсить при вновь построенной имъ церкви на

*) Кимваломъ въ Библии обыкновенно называется малый колоколь или звонокъ, гремушка, бубенчикъ. Сдѣланный въ большихъ размѣрахъ кимваль издавалъ громкій звукъ, производившійся ударомъ въ него небольшою палкою; слѣдовательно, кимваль дѣлался на подобіе таза, большею частію изъ мѣди. Отъ своего пронзительнаго звука кимвалы прозваны были кимвалами восклицанія, или громогласными. Въ первый разъ они введены были въ Богослуженіе царемъ Давидомъ при перенесеніи въ Иерусалимъ ковчега завіта. Нынѣ кимваломъ называется инструментъ, состоящій изъ малыхъ колокольчиковъ или регистръ въ органѣ; равнымъ образомъ—треугольный инструментъ со струнами для каждаго тона въ два или три ряда, въ которые ударяютъ палочками.—У Грековъ, Римлянъ и Египтянъ кимваль состоялъ изъ двухъ деревянныхъ шаровъ, каждый съ рукояткою; этими на рукояткахъ шарами колотили въ доску. Былъ у Римлянъ еще болѣе благообразный кимваль, имѣвшій видъ шара, слѣдовательно вогнутой формы, по большей части дѣлавшійся изъ мѣди, издававшій очень рѣзкіе звуки и употреблявшійся особенно при вакханаліяхъ и праздникахъ въ честь богини Цибелы (Лив. 39, 8). Во времена св. Павлина употреблялись и у христіанъ для созыва къ Богослуженію конечно эти послѣдніе кимвалы.

башнѣ. Но это былъ исключительный случай; западное изобрѣтеніе не привилось на востокѣ, и греки продолжали оставаться при своихъ трехъ билахъ. Нашъ паломникъ, Новгородскій архіепископъ Антоній (1212—1229 г.), пишетъ: „А колокола не держать (Греки) во святѣй Софїи, но било мало въ рукѣ держа клепають на заутрени; а на обѣдни и на вечерни не клепають; а по инымъ церквамъ клепають и на вечерни; било же держать по Ангелову ученію; а въ колокола Латыни звонятъ“. Только со временъ завлѣтія Константинополя крестоносцами (1204 г.) и уже предъ завоеваніемъ его Турками (1454 г.) у Грековъ колокола стали входить въ нѣкоторое употребленіе.

У насъ въ Россіи колокола были заимствованы съ запада, на что указываетъ уже самое происхожденіе нашего слова „колоколъ“ отъ нѣмецкаго Glocke (древняя котораго форма: Clocke). Явились колокола у насъ въ Россіи въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ принятія христіанства св. Владиміромъ (988 г.). Достоверно извѣстно, что уже въ началѣ XI вѣка при храмѣ св. Софїи въ Новгородѣ звонили въ колокола. Въ періодъ домонгольскій они вошли уже въ употребленіе въ Россіи по церквамъ главнѣйшимъ и важнѣйшимъ, напр. кафедральнымъ епископскимъ и придворнымъ княжескимъ. Такъ были они при Десятинной церкви и Ирининской въ Кіевѣ, во времена Андрея Боголюбскаго (1158—1174 гг.) въ г. Владиміръ. Были они также въ Полоцкѣ, въ Новгородѣ Сѣверскомъ при княжеской церкви во имя св. Софїи. Это были колокола лишь въ нѣсколько пудовъ, и было ихъ при церквахъ тѣхъ много что по два, по три. Привозъ изъ-за границы колоколовъ сколько нибудь значительнаго вѣса долженъ былъ въ то время обходиться очень дорого и при тогдашнемъ состояніи путей сообщенія былъ очень труденъ. Да и за границей даже до XV вѣка колокола сравнительно съ теперешними нашими были очень небольшіе. Когда въ XI вѣкѣ для соборной церкви г. Гильдесгейма, древней столицы позднѣйшаго Ганноверскаго королевства, нынѣ прусской провинціи, слить былъ колоколъ въ 100 пудовъ, то для современниковъ онъ показался чудомъ. Такимъ же чудомъ былъ для нашихъ предковъ колоколъ въ 250 пудовъ, отлитый въ 1530 г. Новгородскимъ архіепископомъ (впоследствии митрополитомъ) Макаріемъ для церкви св. Софїи. Онъ показался современникамъ „великии великъ, яко такового величествомъ не бывало: яко страшнои трубѣ гласящи“. Съ началомъ литья колоколовъ у себя, въ Россіи, какое искусство уже въ половинѣ XIII вѣка извѣстно было въ Кіевѣ, колокола стали увеличиваться. Разгромъ Кіева и всей Россіи за исключеніемъ Новгорода Татарами положилъ конецъ у насъ начинавшемуся — было колоколо-литейному дѣлу. По освобожденіи отъ Татаръ у насъ, въ Россіи, не только начали снова являться заграничные колокола, но литейное дѣло, и мелкое и крупное, было поддерживаемо и своими мастерами. При болѣе крупныхъ заказахъ они приходили въ мѣста ихъ, устроили здѣсь печь и форму и отливали по ней колокола. Такіе кустари еще и до сихъ поръ ходятъ по нашимъ городамъ и селамъ и отливають и для сельскихъ и для городскихъ церквей превосходные большіе колокола, оплачиваемые изъ жертвъ добродѣтельныхъ дателей. Обыкновенно, за нѣсколько лѣтъ до литья колокола раздастся чей нибудь голосъ, для народа голосъ царскій: *Не поусердствуетъ ли кто жертвовать для Господа и для дома Его? И начинаютъ жертвовать главы семействъ и члены семей, и дальніе и ближніе, и богатые и бѣдные.*

И у кого находятся драгоценности, тѣ отдаютъ ихъ въ домъ Господень. А народъ православный радуется усердію жертвователей, что ото всего, отъ чистаго сердца, съ радостію они жертвуютъ Господу, чистосердечіе любящему. И благословляетъ народъ Бога, Которому принадлежитъ величіе и могущество и побѣда и царство и великолѣтіе и богатство и слава, Который прельще всего, во власти Коего все укрѣпится и возвеличится. И славословитъ народъ Бога и хвалитъ величественное имя Его, потому что все жертвуемое Богу изъ десницы Божіей же получается, святому Его имени должно быть посвящаемо (1 Пар. XXIX, 5—16).

Изъ такихъ пожертвованій построенъ былъ въ древности храмъ Соломоновъ; на такія же народныя жертвы построены и всѣ безчисленные храмы, разбѣянные по всему лицу православной Руси; на народныя трудовыя гроши пріобрѣтена хранящаяся въ нихъ церковная утварь, — кресты, иконы, хоругви, сосуды. На народныя же жертвы и всѣ колокола слиты при нашихъ церквахъ.

Но лишь мало по малу достигли наши храмы теперешняго ихъ благообразія и благоустроенности. Прошло не мало времени, прежде чѣмъ литье колоколовъ въ нашемъ отечествѣ сдѣлалось дѣломъ обычнымъ, — прежде чѣмъ собой они вытѣснили кленала или била, — прежде чѣмъ они увеличились въ своихъ размѣрахъ, — прежде чѣмъ съ земли, съ локотниковъ при церковной стѣнѣ, съ перекладины во входныхъ воротахъ, съ перекладины, положенной на два столба, съ крѣпостныхъ стѣнъ изъ просвѣтовъ между забралами, гдѣ они прежде вѣшались, поднялись повсюду на наши высокія колокольні. Сравнительно недавно произошло это. Намъ отдѣляетъ отъ сего не болѣе, какъ три, четыре столѣтія. Не вдругъ случилось, что Сіонъ, съ котораго и на который Іерусалимъ былъ призываемъ предъ лице Божіе трубами, новому Израилю замѣненъ былъ колокольными. Медленно создается все великое; только ничтожное зрѣтъ быстро, но никому оно и не нужно.

Лишь триста, четыреста лѣтъ висятъ наши большіе колокола на нашихъ колокольных, но если бы спросить эти колокола, какъ они создались и если бы они рассказали намъ объ этомъ; если бы да повѣдали намъ они, откуда они взялись, о, какая бы тогда назидательная лѣтоспись раскрылась предъ міромъ! Безчисленны звуки отъ нихъ къ небу восходящія. Но какой длинный свитокъ поучительныхъ любовныхъ сказаній о праведной жизни, полной святыхъ подвиговъ съ картинами самоотверженія, благочестія, чудесъ благодати и промысла развернулся бы предъ нашими изумленными глазами, если бы эти колокола да попросить рассказать намъ о радости и горѣ, о входахъ и исходахъ, о смерти и о жизни православнаго народа подъ ихъ звуки! Кто исчислитъ толпы взрослыхъ и дѣтей, подъ ихъ звонъ изъ года въ годъ во дни праздниковъ и въ будни въ наши храмы приходящихъ? Сколько сердець о мирѣ съ Богомъ подъ звуки ихъ вздыхаютъ и о ниспосланьи его въ душу къ небу воіютъ! Мертвыхъ кто сочтетъ, коихъ съ нашихъ колоколенъ звонъ къ вѣчному покою провожалъ и провожаетъ? — Сколько въ теченіе послѣднихъ двухъ, трехъ столѣтій побѣднаго звона съ нашихъ колоколенъ раздавалось! О сколькихъ торжествахъ мира они нашимъ предкамъ возвѣщали! Во времена военныя о мирѣ молили Бога наши колокола, а когда Всевышній миромъ дарилъ наше отечество, они возвѣщали ему о семъ мирѣ радостно и полногласно. Какъ бы съ неба голосъ, съ нашихъ колоколенъ

звонъ говорилъ тогда къ народу: „Слава Богу, съ врагомъ миръ заключенъ. Теперь копье и мечъ и тяжелыя орудія прекратятъ свою работу, уляжется убійство. Любезное отечество! Возьми теперь свой псалтирь десято-струнный и пой въ высокихъ нотахъ, пой Богу свои хвалебныя пѣсни, пой и благодари Бога въ полныхъ хорахъ“.

Такъ, когда народъ прислушивается къ звону своихъ церковныхъ колоколовъ, они дарятъ его миромъ; а какъ скоро о семъ забываетъ, о мирѣ снова молиться начинаетъ.

Въ наше время слышны вопросы: къ чему такіе великаны и такіе мощные гласы для призыва христіанъ къ молитвѣ? Да, если бы колокола не были изобрѣтены давно, то въ наше время не были бы изобрѣтены. Еслибъ къ настоящему времени мы не имѣли колоколовъ, то быть можетъ пришлось бы обращаться къ дѣтямъ для созыва взрослыхъ въ храмы при ихъ посредствѣ.

„Къ чему эти мощные голоса“... Къ Высочайшему, ко Всевышнему и приглашать должно настойчивѣй, сильнѣй. Гдѣ дѣло идетъ объ охранѣ души всѣхъ, тамъ и приглашеніе должно достигать слуха всѣхъ. На другія собранія можно приглашать чрезъ вѣстниковъ, письмами, чрезъ объявленія; въ храмы призываетъ Богъ: нужно, чтобы и призывъ напоминалъ Бога и звуки зова трогали бы сердце. Но какой инструментъ могъ бы выполнять это назначеніе въ томъ самомъ объемѣ, какъ выполняетъ его колоколъ? Звонъ нашихъ колоколовъ единственный въ своемъ родѣ и ничѣмъ другимъ не замѣнимый.

Уже когда колокола на западѣ только еще входили въ употребленіе, язычники Римской имперіи, почасту слыша звонъ этихъ колоколовъ, говорили: „Гласъ Божій это; это голосъ христіанскаго Бога слышенъ“. И въ этомъ словѣ ихъ болѣе правды, чѣмъ ея кто нибудь предполагалъ бы въ немъ. Хоть колокольный звонъ и не молитва, хотя сами колокола и никогда въ церкви не бываютъ: бездушны они, а звонятъ они все-таки во славу Божию; своимъ биломъ, языкомъ вестъ рѣчей они хоть и не могутъ, а вѣсти подаютъ. „Земле, земле, земле, какъ бы такъ говорятъ они, слыши слово Господне“ (Іер. XXII, 29); а потомъ, соедипая во едино свои тоны, какъ бы такъ уже поютъ: „Идите въ церковь, идите всѣ и взрослые и дѣти; станьте предъ Богомъ; не браните дѣтей приходити къ Нему (Мф. XIX, 14).

У древнихъ Евреевъ голубая верхняя богослужебная одежда первосвященника, имѣла по подолу яблоки изъ нитей голубаго, ахонтоваго, пурпуроваго и червленаго цвѣта (и изъ крученаго виссона) и золотые позвонки между ними кругомъ: золотой позвонокъ и яблоко, золотой позвонокъ и яблоко кругомъ, дабы слышенъ былъ отъ первосвященника звукъ, когда онъ входитъ во святилище предъ лице Господне и когда выходитъ (Исх. XXVIII, 33—35). Гранатовыя яблоки отличаются своимъ пріятнымъ запахомъ, своимъ сладкимъ и освѣжающимъ сокомъ и содержатъ въ себѣ множество вкусныхъ отличныхъ сѣмячекъ. На подолѣ первосвященнической одежды потому они были символами слова Божія и свидѣтельства о немъ, душу успокоивающаго, сердце освѣжающаго, служащаго для него сладкой и прекрасной духовной пищей (ср. Пс. XVIII, 8—11; CXVIII, 25, 43, 50 со Втор. VIII, 3; Притч. IX, 8; Сир. XV, 3). Звонцы со своими звуками были на подолѣ этой одежды символами звуковъ Божія слова, откровеній Божіихъ и возвѣщенія ихъ. Въ одеждѣ, ими снабженной, еврейскій первосвященникъ былъ олицетворителемъ и носи-

телемъ сходящаго съ неба Божественнаго слова и свидѣтельства о немъ. Только въ одеждѣ слова Божія, только въ качествѣ свидѣтеля о семъ словѣ, основъ завѣта съ Богомъ, могъ онъ приближаться къ Богу и предъ нимъ возсылать ходатайственныя молитвы и жертвы приносить за народъ. Подобное же значеніе имѣютъ у насъ наши церковные колокола. (Яросл. еп. вѣд.)

— Недавно опубликованное распоряженіе высшаго начальства, которымъ запрещается сельскимъ сходамъ составлять противъ священнослужителей общественныя приговоры и подавать на нихъ коллективныя жалобы, подѣ строгою отвѣтственностію дозволяющихъ эти приговоры и жалобы старшинъ и старость, несомнѣнно слѣдуетъ признать одною изъ дѣйствительныхъ мѣръ къ поднятію значенія духовенства, на что, по видимому, въ настоящее время направлено особенное вниманіе начальства. Извѣстно, что такими коллективными жалобами, въ послѣднее время особенно, буквально заваливалось мѣстное епархіальное начальство. Извѣстно съ другой стороны, что эти общественныя приговоры составляются, по большей части, самымъ безтолковымъ образомъ—подѣ влияніемъ какихъ нибудь двухъ, трехъ человѣкъ, имѣющихъ, по чему-либо, на общество особенное влияніе и лично недовольныхъ тѣмъ или другимъ членомъ причта. Конечно, при такихъ условіяхъ, разбирательство всякихъ коллективныхъ заявленій и жалобъ есть дѣло сколько трудное, столько же, съ другой стороны, и бесполезное, такъ какъ обыкновенно оно ведетъ только къ обнаруженію безпорядочности въ составителяхъ всяческихъ приговоровъ и жалобъ. Въ результатѣ получается, слѣдовательно, одна лишь непроизводительная затрата времени и труда.

Но есть и худшая сторона дѣла. Сознаніе обществомъ, что оно есть въ нѣкоторомъ смыслѣ сила, „великій, сильный человѣкъ“, порождаетъ въ немъ склонность, злоупотреблять силою, пользоваться ею по капризу и произволу. Вслѣдствіе этого, легко можетъ произойти, что общество поддастся соблазну винить человѣка въ томъ, въ чемъ онъ безусловно правъ (извѣстны случаи недовольства священникомъ за то, что онъ слишкомъ „строгъ“, т. е. исполнительъ, не дѣлаетъ уступокъ, хотя и противозаконныхъ, однако облегчающихъ прихожанамъ совершеніе тѣхъ или другихъ требъ). Съ другой стороны, и у священнослужителей невольна могло возникать опасеніе, какъ бы, вслѣдствіе размолвки съ „миромъ“, не вызвать съ его стороны какой нибудь грандіозной, скрѣпленной поддписями всего общества, кляузы. А это опасеніе легко можетъ вести къ тому, что причтъ предпочтетъ сомнительный миръ съ приходомъ выполненію, безъ всякой уступчивости, своего долга.

Теперь всѣмъ этимъ непригляднымъ явленіямъ положенъ конецъ. И можно надѣяться, что духовенство, ободренное этимъ заступничествомъ начальства и этимъ довѣріемъ, съ большимъ противъ прежняго рвеніемъ само будетъ блюсти свою честь. Въ глазахъ-же прихожанъ указаннымъ распоряженіемъ власти авторитетъ священнослужителей становится тверже, а съ тѣмъ вмѣстѣ можно ожидать и усиленія благотворнаго влиянія пастырей на пасомыхъ. Во всякомъ случаѣ запрещеніе всякихъ приговоровъ о священнослужителяхъ должно быть признано явленіемъ отраднымъ, при всей его кажущейся незначительности. Не одинъ іерей, удрученный

нападеніями неразумной массы, вздохнетъ теперь свободнѣе... (Моск. церк. вѣд.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Задачи русской народной школы. Н. Горбова. Москва. 1887, цѣна 50 коп. (67 стр.)

Небольшая книга заслуживающая большого вниманія. Написанная чрезвычайно искренно, она съ большимъ интересомъ читается не только педагогами по призванію, но и каждымъ серіознымъ и мыслящимъ русскимъ человѣкомъ. Вопросъ о русской народной школѣ есть вопросъ до такой степени важный, живой, близкій къ жизни, что къ нему нельзя относиться равнодушно или безразлично. Особенно въ то время, когда вся Россія начинаетъ покрываться такими школами и онѣ вступаютъ новымъ, сильнымъ и дѣятельнымъ факторамъ въ народную жизнь. Болѣе чѣмъ когда либо, стоятъ у насъ теперь на очереди вопросы педагогическіе, вопросы обученія и воспитанія. Мы только-что пережили эпоху временнаго одичанія въ этомъ направленіи, только-что начинаемъ выходить на прямую дорогу. Сельскій учитель и сельская учительница стали не только излюбленными типами нашей беллетристики, но и нашего театра. Какъ не интересоваться вопросомъ о народной школѣ? Что же такое, наконецъ, эта народная русская школа, про которую такъ много говорятъ и пишутъ, которой никто изъ насъ не знаетъ хорошо и подробно?

Г. Горбовъ хорошо и подробно знаетъ русскую народную школу; такъ рассказывать про нее, про крестьянскихъ ребятишекъ, про всю обстановку крестьянской жизни, можетъ лишь человѣкъ близко стоящій къ дѣлу, подробно его изучившій и искренно его любящій. Но этого мало. Г. Горбовъ подробно изучилъ литературу предмета и основательно знакомъ не только съ русскими, но и съ нѣмецкими сочиненіями по части педагогики. Изъ этого основательнаго и близкаго знакомства какъ съ теоріей, такъ и съ практикой, вытекаетъ необыкновенная ясность и убѣдительность его изложенія, его доводовъ и утвержденій. Ясно и понятно говорить про дѣло можетъ лишь тотъ, кто хорошо это дѣло знаетъ. Читатель увидавшій заглавіе: „Задачи русской народной школы“ не предполагаетъ встрѣтить въ книгѣ посвященной разсмотрѣнію этихъ задачъ полное изложеніе нѣмецкихъ педагогическихъ теорій, а между тѣмъ г. Горбовъ именно даетъ это изложеніе. Излагая и опровергая теоріи нѣмецкихъ педагоговъ, приводя параллельно съ нимъ русскія заимствованія, указывая на неприложимость ихъ къ собственнымъ условіямъ русской народной жизни, авторъ на этомъ критико-аналитическомъ основаніи строить собственные выводы и предлагаетъ собственные указанія. По его мнѣнію, существеннѣйшая, особая задача русской народной школы состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться тѣмъ, что ей даетъ, и исполнить то, чего отъ нея требуетъ православная церковь. Русская народная школа должна быть школой православною, то-есть церковною. Принять цѣликомъ нѣмецкую педагогику можно не иначе, какъ сдѣлавшись протестантомъ и измѣнивъ православію. Русская народная школа должна сложиться изъ двухъ элементовъ: она должна заимствовать

у нѣмецкой школы вѣщность, практическіе приемы, и у старинной русской главнѣйшее — направленіе, а отчасти и содержаніе. Нельзя, оставаясь православнымъ, отдѣляться отъ церковной жизни; русская народная школа, какъ школа православная, должна ввести своихъ учениковъ въ церковную жизнь. Начавъ съ легкаго русскаго чтенія, какъ матеріала наиболѣе удобнаго для обученія механическому искусству читать, ученики вмѣстѣ съ переходомъ въ старшее отдѣленіе должны читать по-русски лишь насколько это необходимо для изученія грамматики; наоборотъ, славянскому чтенію, то-есть изученію богослужебныхъ книгъ, въ старшемъ отдѣленіи должно быть отведено самое широкое мѣсто. Ученикъ окончившій школу долженъ получить возможность жить полною, сознательною, дѣятельною церковною жизнью и совершенствоваться въ ней. Умѣнье — существенное качество учителя; строгое православіе столь же существенное его качество; русская народная школа можетъ существовать только подъ руководствомъ учителя искренно вѣрующаго и преданнаго православной церкви. „Никто не приглашаетъ учителя, въ умѣнь коего не увѣренъ; никто не долженъ былъ бы приглашать въ народную школу учителя, въ искреннемъ православіи котораго онъ имѣетъ поводъ сомнѣваться. Это такъ очевидно, а между тѣмъ такой взглядъ, увы! далеко не общераспространенъ. Но пока онъ не получитъ права гражданства, дотолъ нельзя будетъ говорить, что открытыя въ разныхъ селахъ и деревняхъ Россіи училища суть русскія народныя школы“.

Книга г. Горбова составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу педагогическую литературу. Отмѣчая ее вниманію всѣхъ любителей серіознаго и интереснаго чтенія, мы въ особенности желали бы обратить на нее вниманіе родителей и всѣхъ „земскихъ“ дѣятелей.

Отъ редакціи журнала „Иллюстрированный Миръ“

С.-Петербургъ, Литейный пр., № 51.

Въ виду непрерывно поступающихъ въ Контору редакціи требованій на журналъ „Иллюстрированный Миръ“ 1887 года Редакція заявляетъ, что за расходомъ по подпискѣ всѣхъ экземпляровъ журнала за первое полугодіе, подписка на годовое изданіе прекращена.

Принимается подписка лишь на 1/2 года, съ 1-го іюля съ правомъ полученія главной преміи за 4 руб.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.